ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера".

1917 г. № 3—4-й. Мартъ-Апрѣль.

ТЕРСКІЙ БЕРЕГЪ.

(Краткое физико-географическое и естественно-историческое описаніе). [1])

Южный берегъ Кольскаго полуострова, извѣстный подъ именемъ Терскаго берега, весьма рѣдко посѣщается путешественниками и потому довольно мало извѣстенъ внѣ предѣловъ Архангельской губерніи. Названіе его происходитъ отъ Терскихъ финновъ, проживавшихъ здѣсь въ древнія времена, какъ видно изъ описанія Норвежскаго путешественника Оттара, путешествовавшаго здѣсь въ IX столѣтіи и упоминающаго страну Терскихъ финновъ, т. е. нынѣшній Кольскій полуостровъ[2]).

Что же однако представляетъ собою этотъ Терскій берегъ? Характеризуетъ ли названіе „Терскій берегъ" нѣкоторую область, въ которой сочетаются извѣстные геологическіе, геоморфологическіе и климатическіе факторы, вліяющіе на характеръ растительнаго покрова, на занятія и бытъ населенія, однимъ словомъ, на географическій его характеръ?

Для выясненія этого вопроса необходимо прежде всего установить границы нынѣшняго Терскаго берега и дать, въ общихъ чертахъ, краткое его физико-географическое и естественно-историческое описаніе.

Представимъ себѣ, что мы смотримъ на Кольскій полуостровъ сверху, какъ бы съ птичьяго полета. Мы тогда замѣтимъ, что отъ Турьяго Рога до Пулонги тянется низкій песчаный берегъ, который, постепенно подымаясь, переходитъ въ плоскогорье, занимающее весь центръ полуострова. Невольно бросаются въ глаза простыя береговыя очертанія и отсутствіе заливовъ, острововъ и длинныхъ, вдающихся въ море, полуострововъ и мысовъ.

Гавани встрѣчаются рѣдко и только у устьевъ наиболѣе крупныхъ рѣкъ, гдѣ обыкновенно ютятся села и деревушки. Моренныя образованія съ валунами, глубокіе пески и дюны почти совершенно по-

[1]) Настоящая статья, написанная въ дѣйствующей арміи, вдали отъ библіотекъ и литературныхъ пособій, дневниковъ и дорожныхъ замѣтокъ, не претендуетъ на исчерпывающее описаніе Терскаго берега. Авторъ путешествовалъ въ разсматриваемой мѣстности лѣтомъ 1913 года. Обработка и опубликованіе ботаническихъ изслѣдованій задержаны обстоятельствами военнаго времени.

[2]) См. F. Nansen. Nebelheim I стр. 187.

крываютъ основную кристаллическую породу, обнажающуюся только на востокѣ, а возлѣ Поноя морскія волны разбиваются о гранитныя скалы и утесы берега.

Въ центрѣ, среди песковъ, у устья широкой Варзуги мы видимъ село Кузомень—столицу Терскаго берега. Большія постройки богатыхъ купцовъ и промышленниковъ, издалека привлекающіе вниманіе путешественника, невольно напоминаютъ богатыя села Поморья. Къ западу селенія становятся меньше; въ верстахъ 45 мы замѣтимъ село Кашкаранцы, затѣмъ Сальницу, Оленицу и, наконецъ, Кузрѣку, гдѣ кончается Терскій берегъ. Мѣстность покрыта дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ и топкими болотами, простирающимися вплоть до селеній.

Къ востоку деревни находятся въ большомъ другъ отъ друга разстояніи, и все побережье между ними усѣяно безчисленнымъ количествомъ тоней съ полуразвалившимися рыбачьими хижинами, гдѣ осенью наблюдается кипучая жизнь.

Пустынепъ и мраченъ здѣсь Терскій берегъ. Морскія волны разбиваются о скалы гнейса, голая тундра покрываетъ понижающееся къ нему плоскогорье. На крайнемъ востокѣ мы увидимъ село Поной, находящееся какъ бы на краю свѣта, въ глубокомъ ущельѣ, въ которомъ течетъ рѣка того же названія. Рѣзкій контрастъ здѣсь между покрытымъ зелеными травами и кустами лѣвымъ берегомъ рѣки и мрачнымъ, поросшимъ полярной растительностью—правымъ. Голая тундра, разстилающаяся по плоскогорью, тянется далеко къ сѣверу, къ Святому Носу.

Между Поноемъ и Кузоменью мы видимъ длинную вереницу селеній, расположенныхъ, какъ и на западѣ, у устьевъ рѣкъ, на низменномъ морскомъ берегу. Чаванга, Тетрино, Чапома, далѣе Пялица и лопарское селеніе Сосновка, близъ котораго проходитъ полярная лѣсная граница. Отсюда до Поноя цѣлыхъ 90 верстъ, на протяженіи которыхъ, кромѣ хижинъ промышленниковъ, временно проживающихъ здѣсь, все пусто и дико. Тамъ и сямъ виднѣются въ губахъ деревянные кресты, поставленные мурманскими промышленниками. Иногда пробѣгаетъ стадо оленей, спасающихся на безлѣсномъ берегу отъ тучъ комаровъ лѣсной области. Лѣтомъ солнце едва скрывается за горизонтомъ, и царятъ свѣтлыя безсонныя ночи.

Вотъ и все, что мы увидимъ при бѣгломъ, краткомъ ознакомленіи съ Терскимъ берегомъ. Разсмотримъ его ближе, выяснимъ его физико-географическія, культурныя и бытовыя особенности.

Климатъ.

Терскій берегъ, прорѣзываемый полярнымъ кругомъ, отличается суровымъ и при этомъ значительно болѣе континентальнымъ климатомъ, чѣмъ, напр., западный Мурманъ или же расположенная на одной широтѣ часть Норвегіи. Гольфстремъ, не омывающій южный берегъ Кольскаго полуострова, не заходящій въ Бѣлое море, не оказываетъ своего умѣряющаго вліянія на климатъ Терскаго берега. Суровыя, холодныя зимы, съ одной стороны, и теплое, иногда почти знойное лѣто съ незначительными осадками—съ другой, характерная черта климата этого края. Сильные вѣтры въ связи съ зимними холодами вліяютъ, въ въ особенности на востокѣ, на ростъ древесной растительности и препятствуютъ на побережьи возникновенію новаго лѣса на гаряхъ и порубкахъ. Короткое лѣто и значительные осадки зимою и осенью являются

причиною большого развитія болотъ, которыя нерѣдко образуются даже на прибрежныхъ морскихъ пескахъ.

Въ восточной части Терскаго берега, близъ села Поноя, климатъ уже замѣтно приближается къ полярному и, въ частности, къ климату восточнаго Мурмана. Снѣгъ, выпадающій зимою, нерѣдко держится въ ущельяхъ по сѣвернымъ склонамъ въ теченіе всего лѣта. Частые туманы у устья Поноя замѣтно вліяютъ здѣсь на судоходство и являются причиною гибели многочисленныхъ судовъ въ этомъ районѣ.

Рельефъ.

Терскій берегъ—въ общемъ низменный, постепенно поднимается до плоскогорья высотою около 140 метровъ, занимающаго весь центръ полуострова. Небольшія горы встрѣчаются только у устья Варзуги (Комусанскія горы) и около деревни Сосновки (Соколья гора); остальная мѣстность ровная или же весьма слабо холмистая. Вслѣдствіе этого болота, образованію которыхъ весьма благопріятствуютъ климатическія условія, занимаютъ здѣсь довольно значительныя пространства и легко заболачиваютъ лѣса. На востокѣ всѣ ровныя мѣста покрыты болотомъ, и только на холмахъ и горахъ сохранилась островками древесная растительность.

Береговыя очертанія весьма просты, такъ какъ основная кристаллическая порода покрыта мощными моренными и дюнными образованіями, заполняющими всѣ ея выступы и загибы. Единственныя гавани встрѣчаются только у устьевъ рѣкъ, но во время отлива всѣ они, даже устья Варзуги и Поноя, настолько мелѣютъ, что становятся непригодными для болѣе крупныхъ судовъ. Вслѣдствіе этого гавани Терскаго берега имѣютъ только мѣстное значеніе для мелкихъ промысловыхъ судовъ.

Къ востоку отъ Пулонги характеръ мѣстности замѣтно мѣняется. Появляются среди обнаженныхъ кристаллическихъ породъ длинные скалистые мысы и глубокіе заливы и небольшіе каменистые островки [1]). Здѣсь мы встрѣчаемся съ небольшими гаванями, такъ называемыми становищами, въ которыхъ скрываются во время бури проходящія промысловыя суда. Благочестивый поморъ, въ случаѣ спасенія отъ опасности, ставилъ здѣсь кресты, которые въ настоящее время уже издалека оповѣщаютъ моряка о присутствіи становища. Наиболѣе извѣстно становище: „Три острова“, расположенное на большомъ пути изъ Бѣлаго моря въ Ледовитый океанъ.

Рѣками Терскій берегъ весьма богатъ, но всѣ онѣ имѣютъ лишь весьма ограниченное значеніе въ смыслѣ путей сообщенія съ центральными частями полуострова. Спускаясь съ плоскогорья къ морю, онѣ врѣзываются глубокою узкою долиною въ кристаллическую основную породу, образуя при этомъ множество пороговъ и водопадовъ и къ тому же завалены валунами и обломками горныхъ породъ. Для примѣра упомянемъ водопады рѣкъ Чаномы и Чаванги и „большой“ порогъ [2]) Поноя. Цѣлый рядъ пороговъ встрѣчается кромѣ рѣки Поноя также и по Варзугѣ, по которой поднимаются только мѣстные жители на особо построенныхъ челнокахъ. Несмотря на сильное обмелѣніе во время отливовъ, устья рѣкъ являются наиболѣе удобными мѣстами для располо-

[1]) На наиболѣе значительномъ островѣ Сосновецкомъ построенъ Сосновецкій маякъ.

[2]) На Сѣверѣ „падунъ“.

женія населенныхъ пунктовъ въ виду отсутствія другихъ какихъ-либо заливовъ или гаваней. Экономическое значеніе рѣкъ Терскаго берега весьма велико. Не будь здѣсь рѣкъ—здѣсь не встрѣчалась бы драгоцѣнная семга, которой живетъ мѣстное населеніе.

Почва.

Подпочвой почти повсюду служатъ кристаллическіе граниты и гнейсы, образующіе какъ и въ Финляндіи основной скелетъ мѣстности. Моренныя отложенія, накопившіяся во время нѣсколькихъ ледниковыхъ періодовъ, придаютъ мѣстности характеръ типичнаго ледниковаго ландшафта. Пески и глины съ многочисленными валунами, мѣстами довольно сильно подверженныя подзолообразовательнымъ процессамъ—типичныя для Терскаго берега почвы; къ тому же здѣсь на болотахъ обильно встрѣчается торфъ различной мощности, среди котораго нерѣдко обнажаются гранитные валуны. На востокѣ преобладаютъ скалистыя почвы или незначительной мощности торфяная или торфянистая тундры.

Растительный покровъ. [1])

Терскій берегъ только отчасти находится въ лѣсной области. Полярная граница лѣсовъ проходитъ здѣсь нѣсколько къ востоку отъ дер. Сосновки, у которой начинается уже субарктическая тундра. Скудная почва, съ одной стороны, и суровый климатъ—съ другой, препятствуютъ возникновенію густыхъ лѣсовъ. Хвойные лѣса весьма рѣдки и низкорослы, деревья нерѣдко карявы и для эксплоатаціи годятся мало. Лѣса сильно вырубаются мѣстнымъ населеніемъ, молодой лѣсъ подростаетъ весьма медленно, и большія его пространства постепенно заболачиваются, превращаясь въ болото или въ безлѣсную лишайниковую равнину. Почти все побережье отъ устья рѣки Варзуги вплоть до полярной лѣсной границы въ настоящее время безъ лѣса. Здѣсь образовалась какъ бы искусственная тундра. Кромѣ древесной растительности единично встрѣчаются и луга, расчищенные изъ-подъ лѣса и кустарниковъ.

Въ общемъ, однако, лѣса Терскаго берега, кромѣ своей низкорослости, небольшой густоты и большимъ развитіемъ въ нихъ густого лишайниковаго покрова, въ особенности изъ ягеля, мало чѣмъ отличаются отъ лѣсовъ южнаго берега Бѣлаго моря.

Къ востоку отъ Сосновки господствуетъ пустынная тундра и только въ защищенныхъ мѣстахъ и по склонамъ рѣчныхъ долинъ встрѣчается низкій березнякъ и развиты, нерѣдко роскошные, луга на подобіе альпійскихъ матъ съ сочной зеленью и пестрымъ ковромъ цвѣтовъ.

Мы здѣсь не будемъ касаться флористическихъ особенностей растительности Терскаго берега и замѣтимъ только, что въ окрестностяхъ с. Поноя встрѣчается цѣлый рядъ видовъ, свойственныхъ востоку и переселившихся сюда въ сравнительно недавнее время. Во всемъ остальномъ флора Терскаго берега не представляетъ собою ничего особеннаго въ сравненіи съ остальной западной частью Архангельской губерніи.

Внѣшній обликъ и физіономія края опредѣляются прежде всего его растительнымъ покровомъ. Къ западу отъ Варзуги основнымъ эле-

[1]) О растительности Терскаго берега см. Rihlman-Phlanzenbiologiche Studien in Russisch Lappland. и Rerichten Naturwissenschaftlichen Reice Durch Russisch Lappland. Fennia III. См. также мелкія статьи Brotten'a и другихъ финскихъ ученыхъ.

ментомъ ландшафта является зелень хвойныхъ лѣсовъ, къ востоку же коричневые тона унылыхъ торфяниковъ и природныхъ или искусственныхъ тундръ. Еще далѣе къ востоку, гдѣ господствуютъ кристаллическія породы, основной цвѣтъ ландшафта опредѣляется гнейсомъ и гранитомъ съ пятнами коричневой тундры или зеленыхъ матовъ.

Населенные пункты.

Распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по Терскому берегу тѣсно связано съ его физико-географическими особенностями.

Вслѣдствіе развитія здѣсь промысловъ, связанныхъ съ моремъ, всѣ населенные пункты расположены на морскомъ побережьи. Исключеніе составляютъ только с.с. Варзуга и Поной, находящіяся въ 18 и 12 верстахъ отъ него, вверхъ по рѣкамъ. Какъ было указано выше, почти всѣ селенія расположены у устьевъ рѣкъ, такъ какъ только здѣсь имѣются гавани и стоянки для рыболовныхъ судовъ. Только с. Кашкаранца и с. Тетрино находятся въ сторонѣ отъ рѣкъ, подъ защитой небольшихъ мысовъ. Большія разстоянія между селеніями объясняются прежде всего незначительной плотностью населенія Терскаго берега, которое сосредоточилось преимущественно въ наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ для промысловъ мѣстахъ; поэтому наиболѣе крупныя селенія расположены у устьевъ р. Варзуги и Поноя и на протяженіи между этими рѣками.

Всѣ селенія расположены въ низменной мѣстности на берегу моря, у устья рѣчки или рѣки, берущихъ свое начало изъ болотъ и озеръ въ центрѣ полуострова.

Населенные пункты по своему внѣшнему виду мало отличаются другъ отъ друга. Наилучшія постройки мы видимъ въ богатомъ селѣ Кузомени, столицѣ Терскаго берега, напоминающемъ села Поморья. Его окрестности усѣяны тонями рыбопромышленниковъ, здѣсь ловится знаменитая варзугская семга, которая пароходами или поморскими судами отправляется въ Архангельскъ.

По мѣрѣ удаленія къ востоку мы видимъ, что постройки въ селеніяхъ становятся хуже, въ виду отсутствія здѣсь хорошаго строеваго лѣса, и разстоянія между населенными пунктами—значительнѣе. Возлѣ Поноя мѣстность рѣзко мѣняется. Между тѣмъ, какъ западнѣе, въ Сосновкѣ, мѣстность низменная, слегка холмистая, покрытая тундрою и остатками лѣса, который еще сплошь покрываетъ Соколью гору, село Поной находится въ глубокомъ каменистомъ ущельи, гдѣ среди высокихъ (100 м.) крутыхъ береговъ быстро течетъ рѣка того же названія. Лѣвый, обращенный къ югу берегъ покрытъ зелеными лугами и кустами, здѣсь цвѣтутъ красный піонъ и незабудка, а на правомъ берегу мы видимъ только низкую полярную растительность.

Лѣтомъ на тундрѣ расцвѣтаютъ безстебельная гвоздика, азалія и другія тому подобныя растенія и стелятся карликовыя ивы и березы; зимою же здѣсь бушуютъ вѣтры и вьюги, сметающіе все и препятствующіе произрастанію деревьевъ на полярной лѣсной границѣ. Въ окрестностяхъ Поноя мы видимъ такія же тони, какъ и возлѣ Кузомени, но кромѣ того, также и вѣжи лопарей и въ губахъ кресты, поставленные проѣзжающими здѣсь поморами, съ разнообразными надписями. Кресты большею частью ветхіе, такъ какъ они воздвигнуты еще въ тѣ времена, когда вслѣдствіе отсутствія пароходнаго сообщенія отправлялись на мурманскіе промыслы въ своихъ шнякахъ вдоль бе-

реговъ Кольскаго полуострова и застигнутые бурями, искали убѣжища въ губахъ и заливахъ. Къ западу отъ Кузомени эти кресты исчезаютъ.

Къ западу отъ Варзуги расположены: д. Кашкаранцы, д. Сальница, Оленица и Кузрѣка, до которой изъ Кузомени—около 120 верстъ.

Къ востоку отъ Варзуги находятся д. Чаванга, с. Тетрино, дер. Стрѣльна, с. Чапома, д. Пялица, д. Пулоньга, д. Сосновецъ, с. Поной.

У устья Варзуги расположено с. Кузомень, а въ 18 верстахъ отъ него, вверхъ по рѣкѣ—село Варзуга.

Всѣ эти селенія по общему своему виду имѣютъ обычный характеръ сельскихъ населенныхъ пунктовъ Сѣверной Россіи. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что эта мѣстность населена потомками древнихъ новгородцевъ, которымъ, какъ извѣстно, подвластенъ былъ весь нашъ Сѣверный Край. Замкнутость и отдаленность Терскаго берега отъ остальной Россіи являются причиною того, что здѣсь, какъ и въ Поморьѣ, сохранились остатки старины, сохранился уголокъ древней Руси.

Тѣмъ не менѣе, въ силу климатическихъ и физико-географическихъ особенностей Терскаго берега, здѣсь замѣтны нѣкоторыя уклоненія отъ общаго типа сѣверныхъ селеній. Большія двухэтажныя избы, столь обычныя въ окрестностяхъ Архангельска и являющіяся остаткомъ давно пережитаго патріархальнаго быта, встрѣчаются здѣсь значительно рѣже. Отчасти это объясняется большой бѣдностью населенія, (напр., въ западной части Терскаго берега), отчасти же отсутствіемъ лѣса и дороговизной строительныхъ матеріаловъ, какъ, напримѣръ, въ Поноѣ, жители котораго весьма зажиточны, но не имѣютъ вблизи годнаго для построекъ лѣса. Типичныя поморскія постройки можно найти у богатыхъ купцовъ дер. Стрѣльны и села Кузомени. Избы крыты тесомъ, какъ вообще на Сѣверѣ. Нерѣдко, напр. въ Чапомѣ, крестьяне строятъ избу изъ нѣсколькихъ срубовъ, которые соединяютъ между собою дверями.

Церкви повсюду новыя, деревянныя, выкрашенныя въ бѣлый цвѣтъ, за исключеніемъ села Варзуги, гдѣ сохранилась изъ 17-го столѣтія церковь съ шатрами и съ богатымъ рѣзьбою иконостасомъ. На улицахъ вдоль избъ нерѣдко положены досчатые мостки, какъ мы это видимъ также въ Поморьѣ.

Огороды и поля, вслѣдствіе суроваго климата, однако совершенно отсутствуютъ. Окрестности селеній поэтому заняты выгономъ и пастбищами и расчищены изъ-подъ лѣса. Весьма характерны такъ называемыя поля, т. е. небольшіе сѣнокосные участки, которые удобряются навозомъ. Эти поля, обнесенныя оградою и расположенныя въ непосредственной близости съ деревней, вносятъ нѣкоторое разнообразіе въ унылыя ея окрестности.

Населеніе Терскаго берега также почти не отличается отъ поморовъ на южномъ берегу Бѣлаго моря. Это потомки тѣхъ же новгородцевъ, которые въ давно минувшее время подчинили себѣ Сѣверъ и поселились среди финскихъ племенъ. Колонизація шла вдоль берега моря съ запада на востокъ и сравнительно недавно, очевидно, только въ XVII столѣтіи или же въ концѣ 18-го достигла села Поноя. Населеніе въ этомъ послѣднемъ пунктѣ отчасти лопарскаго происхожденія, какъ видно изъ сохранившихся здѣсь лопарскихъ именъ. Иногда среди населенія встрѣчаются лица, весьма напоминающія по своему физическому типу лопарей. Коренныхъ русскихъ семей здѣсь, очевидно, немного; большинство

русскихъ—переселенцы изъ сосѣднихъ деревень, напримѣръ, Чапомы и Пялицы, живущихъ здѣсь только ради богатыхъ промысловъ.

Доказательствомъ того, что въ Поноѣ прежде жили лопари, можетъ служить такъ называемый Вавилонъ, сохранившійся на окраинѣ этого села. Вавилоны—это круги изъ камней, служившіе, очевидно, у лопарей для языческихъ обрядовъ, встрѣчающіеся довольно часто въ предѣлахъ Лапландіи.

Колонизація совсѣмъ не дотронулась деревни Сосновки, которая еще въ настоящее время обитается лопарями, уходящими въ концѣ лѣта на семужій промыселъ, но живущими въ остальное время года въ своей деревнѣ. Еще менѣе коснулась руссификація Лумбовскаго погоста, жители котораго переселяются на зиму въ зимній погостъ по рѣкѣ Ачер-іокъ, и ведутъ полукочевую жизнь наравнѣ съ остальными лопарями полуострова.

Наружнымъ видомъ жители Терскаго берега также не отличаются отъ поморъ. Рослые, сильные, среди которыхъ нерѣдко встрѣчаются блондины, они не боятся моря и совершаютъ на своихъ карбасахъ такіе переходы, какъ, напр., отъ Терскаго берега въ Архангельскъ. Исключеніе составляютъ только варзужане, которые зато научились ѣздѣ по порожистымъ рѣкамъ.

Не боятся моря также и женщины, нерѣдко везущіе на лодкахъ земскую почту. Вслѣдствіе полнаго отсутствія дорогъ все движеніе происходитъ по морю; по морю, на лодкахъ доставляются также товары и почта съ парохода, заходящаго только въ нѣкоторые пункты Терскаго берега.

Женщины одѣты, какъ и въ Поморьѣ, въ сарафанъ, мужчины же въ пиджаки и норвежскаго происхожденія фуражки и шерстяныя фуфайки. Связь съ Норвегіей поддерживается уходящими на мурманскіе промыслы мужчинами.

Климатическія и географическія условія Терскаго берега опредѣляютъ занятія его населенія. Отсутствуетъ хлѣбопашество, которое южнѣе является уже побочнымъ занятіемъ населенія, здѣсь оно невозможно.

Отсутствіе лѣсопильныхъ заводовъ объясняется плохимъ качествомъ лѣса, который, по мѣрѣ направленія къ сѣверу и востоку, становится болѣе рѣдкимъ и низкорослымъ. Вслѣдствіе этого лѣсные промыслы возможны только на западѣ, въ с. Умбѣ, находящемся уже внѣ предѣловъ нашей области, гдѣ построенъ лѣсопильный заводъ, и гдѣ качество лѣсовъ улучшается.

Такимъ образомъ отхожіе промыслы весьма ничтожны, и населеніе поэтому живетъ почти исключительно морскими промыслами, занимаясь, кромѣ того, скотоводствомъ, оленеводствомъ и охотой. Морскіе промыслы прежде всего связаны съ присутствіемъ здѣсь семги и тюленя. Обиліе рѣкъ, у устьевъ которыхъ, какъ мы видѣли, расположены селенія, благопріятствуетъ семужьему промыслу. Семга, ловимая у устьевъ Варзуги и Поноя, славится не только въ Архангельскѣ, но и пересылается въ большомъ количествѣ въ центральную Россію. Начиная со второй половины августа мѣсяца села пустѣютъ, и все мѣстное населеніе переселяется на тони, гдѣ производится ловъ семги. Весьма оживленный видъ представляетъ тогда морское побережье, въ особенности близъ большихъ населенныхъ пунктовъ, какъ, наприм., Кузомени и Чапомы. Повсюду разбросаны небольшія, кое-какъ

сколоченныя избушки, возлѣ которыхъ на жердяхъ сушатся сѣти, а въ водѣ плаваютъ сѣти, въ которыя попадаетъ семга. На тоняхъ живутъ семьями, здѣсь же пасется скотъ, и только поздней осенью тони пустѣютъ, и жители перебираются въ свои деревни.

Тони расположены на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Каждое селеніе имѣетъ свой опредѣленный районъ, гдѣ находятся тони. Тони являются собственностью сельскаго общества и раздаются его членамъ въ извѣстномъ порядкѣ; въ селѣ Поноѣ наилучшія тони принадлежатъ мѣстному священнику. На нѣкоторыхъ рѣкахъ, какъ напримѣръ, на Поноѣ, построены заборы. Вслѣдствіе хищническихъ способовъ ловли количество семги за послѣднее время значительно уменьшилось.

Тюлень, или какъ его здѣсь называютъ, морской звѣрь, встрѣчается въ восточной части берега въ горлѣ Бѣлаго моря, гдѣ онъ въ огромномъ количествѣ появляется на льдинахъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ. Къ этому времени въ окрестностяхъ с. Поноя, центра тюленьяго промысла, стекается народъ со всего Терскаго берега, появляются и купцы изъ Архангельска, однимъ словомъ, кипитъ жизнь. Бой тюленя производится непосредственно на морскомъ льду, такъ что промышленники живутъ здѣсь же въ небольшихъ блокгаузахъ, похожихъ на избушки тоней, но находящихся обыкновенно выше и дальше отъ моря. Къ западу отъ Нялицы тюлени уже не появляются.

Скотоводство, въ виду отсутствія значительныхъ пространствъ природныхъ луговъ, имѣетъ только домашнее значеніе, а оленеводствомъ населеніе занимается также только для себя, для домашнихъ надобностей. Обычай держать оленей русское населеніе, очевидно, переняло отъ лопарей, такъ какъ для переѣздовъ, въ виду полнаго отсутствія дорогъ, лошади не примѣнимы, тѣмъ болѣе, что разстоянія между населенными пунктами, какъ уже указано, весьма значительны.

Олени содержатся въ ограниченномъ количествѣ; лѣтомъ они отпускаются на волю и разыскиваются только при наступленіи зимы. Они служатъ главнымъ образомъ для переѣздовъ. Такимъ образомъ, населеніе Терскаго берега не является оленеводами въ узкомъ значеніи этого слова, какъ самоѣды, зыряне и норвежскіе оленные лопари (Rentierlappen), живущіе исключительно только продуктами оленеводства. Нѣсколько большее значеніе оно имѣетъ въ с. Поноѣ, которое, какъ мы видѣли выше, еще недавно было населено лопарями, и въ лопарскомъ селеніи Сосновкѣ. Нѣкоторые крестьяне Поноя владѣютъ довольно значительнымъ количествомъ оленей.

Въ экономическомъ отношеніи населеніе Терскаго берега тяготѣетъ къ Архангельску, откуда получается все необходимое для жизни. Своимъ богатствомъ славятся жители Кузомени и въ особенности с. Поноя, зарабатывающіе большія деньги на тюленьихъ промыслахъ. Такъ напр., академикъ Бэръ, посѣтившій с. Поной еще въ 1839 году, былъ пораженъ богатымъ угощеніемъ крестьянина с. Поной. Народъ живетъ здѣсь значительно лучше, чѣмъ въ нашей земледѣльческой полосѣ, зарабатывая въ годъ нерѣдко болѣе 1000 рублей. Въ селеніяхъ, расположенныхъ къ западу отъ Кузомени, населеніе живетъ значительно бѣднѣе, не имѣя у себя заработковъ во время тюленьихъ промысловъ.

Если мы отправимся отъ любого селенія Терскаго берега вглубь полуострова, мы быстро достигнемъ дикой, лишенной всякой культуры мѣстности.

Существуетъ множество опредѣленій понятія „культура“. Житель столицы не найдетъ, пожалуй, культуры по всему нашему Сѣверу, не говоря уже о селеніяхъ Терскаго берега. Для него культура связана съ извѣстнымъ комфортомъ, съ удобствами, съ благоустроенностью города и т. п. Съ другой стороны, можно говорить также и о культурномъ состояніи ландшафта, о наличіи полей, дорогъ, мостовъ, садовъ и другихъ сооруженій, возникшихъ и охраняемыхъ благодаря дѣятельности человѣка. Культура—понятіе относительное. Мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ, хотя и краткимъ опредѣленіемъ понятія „культура“. Культура есть все то, что связано съ дѣятельностью человѣка; культурный ландшафтъ—мѣстность, подвергшаяся нѣкоторымъ измѣненіямъ благодаря дѣятельности человѣка и не находящаяся уже въ первобытномъ состояніи. Замѣтимъ еще, что эта дѣятельность человѣка должна обладать нѣкоторымъ постоянствомъ. Такъ, напр., только при повторной расчисткѣ участка изъ-подъ лѣса образуется сѣнокосъ, требующій опять-таки постояннаго ухода. Съ другой стороны, прекращеніе дѣятельности человѣка влечетъ за собою постепенный переходъ культурнаго ландшафта въ прежнее первобытное состояніе или даже въ новую, но также безкультурную форму. Такъ, напр., вырубаніе лѣса на Крайнемъ Сѣверѣ влечетъ за собою не образованіе новаго лѣса, но болота или тундры.

За предѣлами населенныхъ пунктовъ Терскаго берега вся культура мѣстности несомнѣнно совершенно исчезаетъ. Поля и выгоны тянутся недалеко; далѣе слѣдуютъ лишайниковыя равнины или рѣдкій нерѣдко вырубавшійся лѣсъ, который къ востоку отъ Варзуги уступилъ мѣсто болотамъ и искусственнымъ тундрамъ. Здѣсь уже граница между культурнымъ ландшафтомъ и пустыней; по долинамъ рѣкъ культурныя мѣста тянутся дальше, такъ какъ здѣсь встрѣчаются луга и сѣнокосы, расчищаемые изъ-подъ зарослей кустарниковъ или даже изъ-подъ лѣса. Дальше начинается уже настоящая глушь. Дремучіе лѣса и болота тянутся здѣсь на десятки верстъ. Ни дороги, ни тропинки (кромѣ оленьихъ тропъ), ни жилья человѣческаго. Только ближе къ центру полуострова разбросаны вѣжи кочующихъ въ лѣтнее время лопарей.

У села Поноя пустыня начинается непосредственно у верхняго края обрыва рѣчной долины, гдѣ по плоскогорью тянется сѣрая унылая тундра. Культурныя мѣста, въ видѣ луговъ и сѣнокосовъ, находятся внизу, по склонамъ у рѣки.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что селенія Терскаго берега являются какъ бы оазисами среди пустыни и не соединены между собою культурными пространствами. Южнѣе, въ Архангельской губерніи, селенія также разбросаны среди огромныхъ лѣсовъ, которые однако эксплоатируются; вдоль дорогъ, ведущихъ изъ деревни въ деревню, встрѣчаются просѣки, поля засѣянныя хлѣбомъ. На Терскомъ берегу все это отсутствуетъ и каждая деревня живетъ, въ особенности лѣтомъ, своею замкнутою жизнью.

Пути сообщенія.

Единственными путями сообщенія Терскаго берега являются лѣтомъ сообщеніе на лодкахъ вдоль морского побережья, а зимою—санный путь оленями по зимнему тракту, который тянется отъ Поноя до Умбы въ Кандалакшскомъ заливѣ. Лѣтнія дороги совершенно отсутствуютъ. Объясняется это рѣдкостью населенія и большими разстоя-

ніями между деревнями, въ виду чего устройство постоянной лѣтней дороги казалось до сихъ поръ ненужнымъ; между тѣмъ хорошіе пути сообщенія имѣютъ большое значеніе для экономическаго развитія всякой мѣстности. Земская почта перевозится на лодкахъ, а поздней осенью и во время весенней распутицы селенія совершенно отрѣзаны отъ міра. Пароходы посѣщаютъ еженедѣльно только Кашкаранцы, Кузомень и Поной, но нерѣдко, во время бури и штормовъ, въ особенности у послѣдняго пункта, они вынуждены пройти мимо, не останавливаясь. Въ остальныя села, напримѣръ Тетрино, Чапома и другія пароходы заходятъ значительно рѣже, а многіе пункты лишены всякаго пароходнаго сообщенія. Устройство правильнаго пароходнаго сообщенія между Архангельскомъ и всѣми населенными пунктами Терскаго берега давало бы возможность продавать весь свой уловъ семги непосредственно въ Архангельскъ помимо разныхъ мѣстныхъ торговцевъ, наживающихъ капиталы чужимъ трудомъ. Удешевились бы: соль, хлѣбъ, сахаръ, мануфактура и другіе товары, привозимые въ настоящее время лѣтомъ на пароходахъ въ Кузомень, Кашкаранцы и Поной, откуда они перевозятся на лодкахъ въ остальныя селенія. Кромѣ того облегчилось бы управленіе всѣмъ Терскимъ берегомъ. Вспомнимъ только, что изъ Кузомени въ Поной нужно ѣхать болѣе 300 верстъ лодкой, или же нужно дѣлать кругъ на Архангельскъ. Такая поѣздка въ одинъ конецъ займетъ около двухъ недѣль, а иногда значительно больше.

На основаніи изложеннаго выше мы видимъ, что Терскій берегъ съ географической точки зрѣнія составляетъ часть русскаго Сѣвера.

Сѣверомъ мы можемъ обозначать не только извѣстное направленіе по компасной стрѣлкѣ, но и опредѣленный географическій районъ, характеризуемый помимо своихъ климатическихъ условій цѣлымъ рядомъ физико-географическихъ, культурныхъ бытовыхъ, признаковъ на подобіе, напримѣръ, Средиземной области Филипсена.

Сѣверъ обнимаетъ сѣверную часть лѣсной и такъ наз. субарктическую область, гдѣ уже господствуетъ тундра, а въ защищенныхъ мѣстахъ встрѣчаются кустарники и прекрасные луга. Климатъ этого района настолько суровъ, что не позволяетъ воздѣлываніе хлѣба въ необходимомъ для пропитанія количествѣ. Лѣса къ тому рѣдкіе, нерѣдко карявые, и по Сѣверу проходитъ полярная лѣсная граница.

Эта суровость климата не опредѣляется только изотермами, но характеризуется прежде всего сильными вѣтрами, дующими съ моря и задерживающими произрастаніе и возобновленіе хорошаго лѣса. Сѣверъ характеризуется извилистымъ очертаніемъ своихъ береговъ и присутствіемъ большого количества морскихъ заливовъ, начиная съ Бѣлаго моря и Обской губы и кончая норвежскими фіордами. Въ центрѣ, вдали отъ морского берега, качество лѣса замѣтно улучшается.

Въ общемъ, однако, Сѣверъ обнимаетъ: въ Европѣ - Исландію, сѣверную Норвегію (Финмаркенъ), Финляндію и Архангельскую губернію; въ Сибири границы Сѣвера не опредѣлены, но во всякомъ случаѣ въ его составъ входитъ Камчатскій полуостровъ. Въ Америкѣ онъ захватываетъ часть Канады и, быть можетъ, южную Гренландію. [1])

[1]) Не имѣя возможности, въ виду военнаго времени, пользоваться литературными источниками я, къ сожалѣнію, не могу установить подробнѣе границы Сѣвера или точнѣе субарктическаго Сѣвера и разобрать его климатическія и географическія особенности.

Мы видимъ, слѣдовательно, что одной изъ наиболѣе характерныхъ чертъ Сѣвера является отсутствіе хлѣбопашества (за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Норвегіи), вслѣдствіе чего населеніе вынуждено зарабатывать свой хлѣбъ иными способами. Обиліе луговъ, встрѣчающихся вдоль рѣкъ или на плоскихъ терассахъ у моря, невольно толкаетъ жителя на скотоводство. Это мы видимъ напр. въ Исландіи, Норвегіи, на Рыбачьемъ полуостровѣ и т. д.

Съ другой стороны, Сѣверъ богатъ рыбою, напр. трескою и семгою. Въ раіонѣ Сѣвера находятся знаменитые тресковые промыслы Ньюфаундленда, Лофотскихъ острововъ, Финмаркена, Исландіи и Мурмана. Присутствіе Гольфстрема является, очевидно, одной изъ причинъ этого накопленія здѣсь рыбы. Другими рыбными промыслами являются: канинскіе промыслы, ловъ нельмы, камбалы, но наиболѣе важнымъ является ловъ трески.

Кромѣ рыбныхъ промысловъ въ нѣкоторой части Сѣвера весьма распространены звѣриные промыслы, какъ, напримѣръ, тюленій промыселъ въ горлѣ Бѣлаго моря, происходящій въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ на морскомъ льду. Охота на моржа и на бѣлаго медвѣдя происходитъ уже внѣ разсматриваемаго нами района.

Лѣсные промыслы развиты мало, вслѣдствіе плохого качества лѣса, и находящіеся на Сѣверѣ лѣсопильные заводы распиливаютъ преимущественно лѣсъ, сплавляемый изъ болѣе глубокихъ мѣстностей вдали отъ моря, какъ напримѣръ, въ устье рѣки Печоры.

Разсмотримъ теперь другую интересную особенность Сѣвера—это распредѣленіе на немъ населенныхъ пунктовъ и составъ населенія. Если мы взглянемъ на карту, то увидимъ, что почти всѣ населенные пункты находятся у устьевъ рѣкъ на морскомъ побережьи. Объясняется это очевидно тѣмъ, что жители въ силу своихъ занятій связаны съ моремъ и съ наиболѣе удобными для гаваней мѣстностями. Населеніе Сѣвера моря не боится и даетъ хорошихъ моряковъ и мореплавателей.

Только въ Исландіи нѣкоторые крестьяне живутъ вдали отъ моря, занимаясь здѣсь исключительно скотоводствомъ. Обычно же вдали отъ моря первобытная глушь, которая начинается уже на небольшомъ отъ населеннаго пункта разстояніи, лѣсъ или тундра въ окрестностяхъ жилищъ обычно превращены въ пастбища; къ тому же лѣса сильно вырублены и изрѣжены и нерѣдко, какъ напримѣръ, на Терскомъ берегу къ востоку отъ рѣки Варзуги окрестности селъ имѣютъ характеръ тундры; но, слѣдуетъ запомнить, это тундра искусственная.

Дорогъ обыкновенно на Сѣверѣ нигдѣ не имѣется, и все движеніе происходитъ лѣтомъ лодкою.

Какъ мы видѣли выше, мѣстность по мѣрѣ удаленія отъ морского берега становится все менѣе культурной и болѣе первобытной. Центръ Кольскаго полуострова занятъ дремучими лѣсами, болотами и тундрами, въ Норвегіи мы находимъ горы съ ледниками, въ Исландіи—ледники и пустыни. Населеніе здѣсь рѣдкое, кочевое или полукочевое, находящееся на весьма низкой степени культурмыми.—Это первичное населеніе, ушедшее по мѣрѣ завоеванія края болѣе культурными народами, захватившими всѣ наиболѣе лучшія мѣста по берегамъ рѣкъ и морей. Въ такомъ же отношеніи находятся норвежцы и лопари, русскіе и лопари, русскіе и самоѣды; въ такомъ же отношеніи находились когда-то норвежцы и эскимосы въ Гренландіи. Повсюду мы видимъ на Сѣверѣ, что

болѣе культурное населеніе надвигается съ моря и вдоль береговъ рѣкъ на первобытное некультурное населеніе.

Терскій берегъ является такимъ образомъ береговой полосой, извѣстной частью Русскаго Сѣвера. Это не цѣльный географическій районъ, это только небольшая его часть. Финляндскіе ученые называютъ эту часть Кольскаго полуострова, которая окаймляется Терскимъ берегомъ,—Lapponia Varsugae и отчасти Lapponia Ponojensis, которыя соотвѣтствуютъ Кольскому полуострову Семенова-Тянъ-Шаньскаго. [1])

Заканчивая обзоръ Терскаго берега, мы должны придти къ слѣдующему заключенію. Будущее его несомнѣнно покоится на развитіи и правильной эксплоатаціи рыбныхъ богатствъ, въ особенности семги, а также и звѣриныхъ промысловъ. Скотоводство всегда будетъ имѣть только мѣстное значеніе, а хлѣбопашество, какъ мы видѣли, невозможно. Несомнѣнно, что при интенсивной культурѣ можно было бы увеличить площадь луговъ и сѣнокосовъ и въ защищенныхъ мѣстахъ сѣять ячмень, какъ напр. на Альтенъ-Фіордѣ въ Норвегіи, но тѣмъ не менѣе экономическое ихъ значеніе не велико. Эксплоатація лѣсовъ также возможна въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время, въ особенности къ западу отъ Кузомени.

Новая желѣзная дорога на Мурманъ, не проходящая черезъ нашъ край, имѣетъ для него весьма ограниченное значеніе и, хоть нѣсколько облегчитъ доступъ къ весеннимъ звѣринымъ промысламъ, въ особенности при условіи постройки постоянной дороги вдоль всего берега изъ Поноя до села Кандалакши.

К. В. Регель.

Экономическая перспектива въ связи съ желѣзнодорожнымъ строительствомъ на Сѣверѣ.

До сихъ поръ, при обсужденіи тѣхъ или иныхъ мѣръ, связанныхъ съ устройствомъ нашего Сѣвера, мы руководствовались статистическими данными дѣятельности нашихъ портовъ въ прошломъ, и въ результатѣ сложилось неправильное мнѣніе, что наши сѣверные порты, а въ частности Архангельскій портъ, имѣютъ, главнымъ образомъ, мѣстное значеніе, такъ какъ около 90% вывоза являются лѣсные матеріалы мѣстнаго производства, а ввозъ едва превышалъ 3% вывоза, и продукты ввоза имѣли скорѣе мѣстное, чѣмъ общегосударственное значеніе.

Такое положеніе нашихъ портовъ въ прошломъ объясняется отсутствіемъ путей сообщенія, связывающихъ наши порты съ обширными районами, тяготѣющими къ нимъ, неустройствомъ нашихъ портовъ и желѣзныхъ дорогъ, выразившимся въ недостаточной глубинѣ первыхъ, отсутствіемъ связи съ желѣзнодорожной линіей и узкоколейностью существовавшей единственной Сѣверной желѣзной дороги, неудачно соединенной съ Архангельскимъ портомъ.

Положеніе нашихъ портовъ, съ углубленіемъ ихъ, перешивкою участка Архангельско-Вологодской Сѣверной дороги въ широкую колею

[1]) Сюда же относится, кромѣ того, западная часть Кандалакшской озерной земли между Турьимъ Рогомъ и устьемъ рѣки Варзуги (См. Семеновъ-Тянъ-Шаньскій —„Типы мѣстностей Европейской Россіи“).